

— А-а-а! Как ты смеешь так со мной поступать?! Я — сам Воля этого мира! Без меня всё здесь рухнет, мир просто погибнет!

Воля мира иступленно визжал в руке Годзё Акихары. Его пронзительный, режущий слух писк подозрительно напоминал визг крысы, которую крепко прижали к полу, наступив на хвост.

Полупрозрачное тело сущности судорожно пульсировало, испуская частые вспышки молочно-белого света — он отчаянно пытался вырваться из мертвой хватки Акихары. Для паники у него имелись веские причины. Акихара был не просто чужаком, а Владыкой Демонов, явившимся из мира гораздо более высокого порядка. Его сокрушительная мощь пугала, но куда страшнее было другое: убей он Волю мира прямо сейчас, законы здешней причинности даже не шелохнулись бы. На него, как на порождение бездны извне, не распространялся кармический закон этого измерения. Никакой отдачи, никакого возмездия со стороны вселенной!

Этот мальчишка был безумцем. Настоящим, непредсказуемым психопатом!

Спесь Воли мира, привыкшего взирать на смертных с божественной высоты, окончательно испарилась, сменившись первобытным ужасом. Но как бы он ни бился, разжать пальцы Годзё Акихары ему было не под силу.

— Ты сам пришёл ко мне в руки, — холодно обронил Акихара, бесстрастно разглядывая бьющийся в ладони светящийся ком. — Я не планировал ловить тебя так рано.

Едва узнав о существовании так называемой «мировой злобы», Акихара сразу понял: устройство этого мира глубоко, уродливо несправедливо. Сама концепция того, что людской негатив порождает проклятых духов, указывала на системный сбой. В здоровой вселенной должны существовать естественные механизмы поглощения, рассеивания и нейтрализации зла. Здесь же ничего подобного не предусматривалось.

Негативные эмоции обывателей копились мертвым грузом, и разгребать эти авгиевы конюшни приходилось магам-дзюцу — единственным существам, способным сублимировать чужой страх и злобу в проклятую энергию для последующего изгнания монстров. Вся эта схема подозрительно напоминала самодурство бездарного начальника, который не способен навести порядок в конторе и потому стравливает подчиненных между собой, лишь бы отвести удар от собственной персоны.

А когда градус напряжения в коллективе зашкаливал настолько, что даже внутренние распри не помогали спустить пар, этот никчемный управитель просто находил козла отпущения, вешая на него грехи всей системы.

В прошлой жизни таким громоотводом для чужой ненависти стал сам Акихара, грозный Владыка Демонов. В этой жизни система приготовила ту же участь для его младшего брата — новорожденного Годзё Сатору.

— Ну и что ты мне сделаешь?! — продолжал упрямяться Воля мира, хотя в его голосе уже отчетливо сквозила обреченность. — Твои фокусы бесполезны! В иерархии этого мира нет никого, чей приоритет был бы выше моего!

Он не лгал. Хотя он и являлся лишь побочным продуктом существования вселенной, лишенным боевой мощи и физической оболочки, его бытие было неразрывно связано с тканью реальности. Он обладал абсолютным системным приоритетом. И если он сам не захочет перенаправить потоки мировой злобы, никто во всей вселенной не сможет заставить его это сделать.

Выслушав эти жалкие попытки защититься, Акихара лишь равнодушно хмыкнул:

— А мне и не нужно, чтобы ты что-то меняла.

Так даже проще.

Он развернулся и направился к выходу из комнаты.

— Глава клана, — слуги, замершие у дверей в глубоком поклоне, почтительно приветствовали своего юного господина. При этом они и бровью не повели при виде сияющего сгустка в его руке — для обычных людей божественная сущность оставалась абсолютно невидимой.

Кивнув в ответ, мальчик жестом приказал не следовать за ним и неторопливо пошел по длинному деревянному коридору. То, что простые смертные не могли лицезреть Волю мира, избавляло его от необходимости тратить силы на поддержание «Искажения восприятия».

Между тем запертая в кулаке сущность окончательно запаниковала. Что значит «не нужно ничего менять»? Что этот монстр задумал?!

— Ты... ты что вообще несешь?! Что ты задумал?! — его сияние судорожно вспыхивало и гасло, выдавая нарастающую панику.

Свернув на перекрестке коридора, Акихара безмолвно шагнул дальше, упорно игнорируя крики заложника. Эта ледяная холодность окончательно вывела Волю мира из себя: он сыпал проклятиями, умолял, требовал ответов, но всё впустую.

Наконец Акихара дошел до своих покоев. Слуга предупредительно распахнул перед ним раздвижные двери-сёдзи. Едва оказавшись в уединении, беловолосый красноглазый мальчик позволил едва заметной усмешке коснуться губ.

Одной рукой он всё еще крепко удерживал бьющуюся Волю мира, а свободной подошел к тяжелому лакированному столу и выдвинул верхний ящик.

В ту же секунду запертое божество уловило нечто невероятное. Какую-то чуждую, но невообразимо мощную энергетику.

— Что это?! Что там лежит?!

На дне ящика покоился неприметный листок бумаги. Слегка пожелтевший, со рваным краем у правого нижнего угла — он выглядел так, словно его наспех выдрали из какой-то старой книги.

Акихара аккуратно взял листок двумя пальцами. Его губы тронула холодная, торжествующая улыбка:

— Кое-что равное тебе по статусу. А возможно, стоящее даже выше.

Эту вещицу он самолично экспроприировал прошлой ночью, совершив молниеносный визит в Йокогаму другого измерения. Наверняка в Отделе по делам эсперов и Министерстве внутренних дел сейчас творится сущий ад из-за пропажи бесценного артефакта, но Акихаре не было до этого никакого дела. В конце концов, чиновники из Департамента сверхспособностей могли винить только собственную глупость. Не начни они копать под Акихару при его первом визите, он бы ни за что не получил те крупницы информации, которые помогли ему так быстро вычислить тайник и беспрепятственно забрать Страницу Книги.

— Пускай за пределами своего родного мира Страница потеряла способность претворять в жизнь написанные на ней слова, — неторопливо, со смаком пояснял Акихара, — её фундаментальная природа осталась неизменной. Это священный артефакт, несущий в себе авторитет мироздания. Для твоей поимки и заточения — идеальный сосуд.

Осознав, что перед ним не просто клочок бумаги, а артефакт, обладающий той же космической сигнатурой, что и он сам, Воля мира впал в дикое отчаяние. Захлебываясь от ужаса, он принялся наперебой выкрикивать мольбы о пощаде. Обещал найти другого козла отпущения, на которого можно сгрузить всю здешнюю скверну вместо Шестиглазого. Клялся даровать младенцу невиданную удачу, раздуть его талант до небес и сделать сильнейшим магом в истории — лишь бы этот безжалостный монстр разжал свои пальцы.

Вот только Годзё Акихара за свою долгую прошлую жизнь навидался столько предательств и малодушной лжи от подобных ничтожеств, что дешевые обещания загнанной в угол твари не могли вызвать у него ничего, кроме брезгливости.

Без лишних слов он с силой прижал бьющийся световой ком к чистой поверхности Страницы Книги.

— А-а-а-а!!! — истошно закричал Воля мира. Его эфирное тело начало плавиться, медленно, с шипением впитываясь в волокна бумаги.

Акихара равнодушно опустил веки, наблюдая за необратимым процессом слияния, и негромко, но до костей пробирающим тоном добавил:

— И еще кое-что. У него есть имя — Сатору. Не смей называть его Шестиглазым.

Воздух в комнате расколола беззвучная ослепительная вспышка. Снаружи, сквозь затянутое тучами весеннее небо, пробила причудливая, неестественная молния. Слияние завершилось. На некогда безупречно чистой, белой Странице Книги проступил нелепый, хаотичный клубок черных линий, напоминающий каракули капризного ребенка. Так теперь выглядела плененная Воля этого мира.

С тихим стуком Акихара задвинул ящик стола, небрежно швырнув туда преобразенный артефакт, точно кусок ненужного хлама.

Мальчик подошел к окну и поднял взгляд на сад. Весна в этом году выдалась ранней — старая вишня во дворе уже покрылась первыми набухшими почками.

Самое время забрать Сатору домой.

Йокогама

Эдогава Ранпо лениво покачивался в своем глубоком, невероятно удобном кожаном кресле, закинув ноги на стоящий рядом табурет. Прищурившись, он созерцал плывущие за окном облака. Сложив в уме вчерашние слухи, экстренные доклады и ту панику, которая с утра охватила Отдел по делам эсперов, великий детектив без труда воссоздал полную картину ночных художеств Годзё Акихары.

— А этот парень... — пробормотал Ранпо, перекатывая языком леденец на палочке, — оказывается, весьма недурственный старший брат.

Чтобы избавить мелкого от проклятия, пойти на такое дерзкое преступление... Что ни говори, а поступок заслуживал уважения. К тому же Акихара обчистил закрома Департамента, а не Вооруженного детективного агентства, так что сопереживать пострадавшим Ранпо не собирался от слова совсем.

— Господин Ранпо, тут запрос от военной полиции. Просят помочь с одним запутанным делом, — к его столу подошла молоденькая секретарша, протягивая аккуратную папку с отчетом.

Едва мазнув взглядом по исписанным листам, Ранпо мгновенно раскусил виновника и небрежно отпихнул папку обратно девушке.

— Передай этим воякам, что за всеми художествами стоит босс Портовой мафии. Пусть идут к нему и сами разбираются.

Девушка на миг растерлась, но, давно привыкнув к феноменальной скорости дедукции своего коллеги, послушно кивнула:

— Поняла, сейчас же свяжусь с полицией.

— И еще, — Ранпо лениво скосился в сторону лестницы, — открой входную дверь.

Секретарша удивленно моргнула, но спорить не стала. Она подошла к двери, потянула за ручку, и прямо на пороге выросла знакомая фигура.

— Ой... Акихара-кун?

Прошла всего неделя с тех пор, как этот необычный гость впервые переступил порог Агентства, так что забыть его милое лицо девушка никак не могла.

Акихара вежливо кивнул ей и прошел внутрь офиса.

— Сяо Сатору сейчас у госпожи Йосано, — закрывая за ним дверь, приветливо подсказала секретарша, логично предположив, что старший брат явился за своей драгоценной ношей.

— Благодарю, — негромко отозвался он.

На самом деле Акихара еще на подходе к зданию почувствовал родную ауру брата, но из вежливости все же поблагодарил сотрудницу. Девушка тут же расплылась в улыбке. Всё-таки иметь дело с таким невероятно красивым и воспитанным мальчиком было сплошным удовольствием!

Ранпо проводил гостя пристальным взглядом из-под прищуренных век и отвернулся лишь тогда, когда за Акихарой закрылась дверь кабинета Йосано Акико.

«Хм, даже не поздоровался с Великим Детективом! — Ранпо обиженно надул щеки и с хрустом разгрыз леденец. — Тоже мне, гордец! Ну и не надо, больно хотелось!»

Стоило Акихаре приоткрыть дверь в кабинет врача, как до его слуха долетел тихий, залиvistый детский смех.

— Акихара-кун? — Йосано Акико, как раз забавлявшая Сяо Сатору серебряным колокольчиком, обернулась на звук. На её лице отразилось искреннее удивление. — Ты уже закончил со своими делами?

— Да, всё улажено, — кивнул мальчик, проходя вглубь комнаты.

Подойдя к мягкой кушетке, он остановился. Сяо Сатору уже научился уверенно сидеть самостоятельно. Акихара склонился над ним, и его алые глаза встретились с бездонной лазурью детских глаз.

— Бу-у... Ни-ни! — удивленно выдохнул Сатору.

Сначала кроха непонимающе захлопал ресницами, уставившись на брата. Затем, осознав, что перед ним настоящий, живой Акихара, а не плод его детских фантазий, смешно надул губки. Глаза его мгновенно наполнились слезами — Сатору выглядел донельзя обиженным.

«Братик ушел и не взял меня с собой!» — читалось на его личике.

Но даже несмотря на эту вселенскую обиду, он тут же закопошился и изо всех сил потянул к Акихаре крошечные пухлые ручки, требуя объятий.

Сердце Акихары дрогнуло. Не в силах устоять перед этим трогательным, умоляющим взглядом влажных глаз, он со вздохом сдался и бережно прижал брата к себе.

— Поехали домой, — нежно шепнул он.

<http://bllate.org/book/19395/2004694>